

Подпрятков Николай Вячеславович

АРМЯНСКИЕ СРЕЛКОВЫЕ БАТАЛЬОНЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье исследуются процессы переформирования армянских добровольческих дружин в регулярные стрелковые батальоны русской армии в годы Первой мировой войны. Исследование раскрывает особенности этого процесса, показывает численность, национальный состав, способы комплектования нижними чинами и офицерами армянских стрелковых батальонов, обеспечение их кадрами духовенства. Работа показывает участие армянских батальонов в боевых действиях на Кавказском фронте, отмечает положительные стороны, а также трудности и недостатки в создании полноценных частей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 159-161. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Гранкин И. В. Регламентное регулирование деятельности палат Федерального Собрания РФ // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 26-35.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 ФКЗ) // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 2009. № 4. Ст. 445.
3. О методике проведения антикоррупционной экспертизы законов Республики Башкортостан и их проектов: Постановление Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан от 25 февраля 2009 года // Ведомости Государственного собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2009. № 6. Ст. 259.
4. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ // СЗРФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
5. Регламент Законодательного Собрания Вологодской области: утвержден постановлением Законодательного Собрания области от 30.06.2010 № 502 Ст. 137 // Красный Север. 2010. № 25.
6. Сонин В. В. Правовое регулирование статуса законодательных органов субъектов РФ в Дальневосточном федеральном округе // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 1. С. 14-19.
7. Стародубцева И. А. Коллизии в регулировании организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 12. С. 37-44.

LEGAL REGULATION OF LEGISLATIVE PROCESS IN RUSSIAN FEDERATION REGIONS

Piskunova Ekaterina Aleksandrovna

Northwest Institute (Branch) of Kutafin Moscow State Law University
piskunyara@inbox.ru

In the article the sources of legislative process legal regulation in the Russian Federation regions are systematized. The peculiarities of the federal legislation (The Russian Federation Constitution, Constitutional Court resolutions, by-laws), and the normative array of regional legislation (regions statutes) are analyzed. The unification level and distinctive features of some types of legislative process sources in the Russian Federation regions are noted, their general classification is given.

Key words and phrases: legislative process; Russian Federation regions; region constitution; law; regulations; legislative representative authority.

УДК 94«1914-1918»:355

Исторические науки и археология

В статье исследуются процессы переформирования армянских добровольческих дружин в регулярные стрелковые батальоны русской армии в годы Первой мировой войны. Исследование раскрывает особенности этого процесса, показывает численность, национальный состав, способы комплектования нижними чинами и офицерами армянских стрелковых батальонов, обеспечение их кадрами духовенства. Работа показывает участие армянских батальонов в боевых действиях на Кавказском фронте, отмечает положительные стороны, а также трудности и недостатки в создании полноценных частей.

Ключевые слова и фразы: армянские батальоны; Первая мировая война; вооружение; обеспечение и комплектование; боевые действия; дезертирство.

Подпрятков Николай Вячеславович, доцент

Пермский государственный национальный исследовательский университет
podpryatov1961@yandex.ruАРМЯНСКИЕ СТРЕЛКОВЫЕ БАТАЛЬОНЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ[©]

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Этнические формирования российской армии в годы Первой мировой войны», проект №13-01-00232.

С началом Первой мировой войны по инициативе Армянского национального бюро и с разрешения наместника на Кавказе И. И. Воронцова-Дашкова началось формирование армянских добровольческих дружин в составе Кавказской армии. Было сформировано сначала четыре боевых и одна запасная армянские дружины, а затем еще две.

В 1915 г. Кавказская армия переходит от отрядной к корпусной системе. Так, Ольгинский отряд становится 2-м Туркестанским корпусом генерал-лейтенанта М. А. Пржевальского, а Эриванский отряд становится 4-м Кавказским корпусом генерала от инфантерии П. И. Огановского [3, с. 33, 40].

Процесс преобразований затронул и армянские формирования. В январе 1916 г. полевой штаб войск на Кавказе объявил о преобразовании армянских добровольческих дружин в стрелковые батальоны регулярных войск, а командирами стали назначаться офицеры русской армии. Нежелающих подчиниться такому решению предлагалось увольнять.

Приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего № 366 от 13 декабря 1915 г. Главнокомандующему Кавказской армией было предоставлено право формировать армянские стрелковые батальоны по штату № 11 из числа добровольческих дружин [6, д. 1, л. 1].

Комплектование батальонов шло за счет присланных из запасных частей русской армии солдат армянской национальности. Таким образом, батальоны получали и более подготовленных в военном отношении военнослужащих, и значительно более адаптированных к российским условиям жизни и быта, к российской культуре, чем турецкие подданные и американские граждане.

Для укомплектования батальонов выделялись офицеры и стрелки 39-й пехотной дивизии [Там же, л. 14]. Так, 26 апреля 1916 г. в 1-ю роту 1-го армянского стрелкового батальона были зачислены 237 нижних чинов армянской национальности из 153-го пехотного Бакинского полка [Там же, л. 9]. 23 августа 1916 г. прибыло пополнение из 120 человек армян из 111-го пехотного запасного батальона [Там же, л. 111, 112].

А вот специальные подразделения – нестроевая команда, пулеметная, лазарет и т.д. – комплектовались смешанным составом: русскими, евреями, немцами и т.д. Так, в апреле 1916 г. в 1-й армянский стрелковый батальон были переведены в нестроевую команду денщиком рядовой Матвиенко и конюхом рядовой Яков Цейс [Там же, л. 2]. 27 августа 1916 г. в батальон пришло новое пополнение из 10 русских солдат [Там же, л. 118]. По мысли генерала, от инфантерии П. И. Огановского такой подход преследовал цель быстрого, незамедлительного и, по возможности, безболезненного разоружения армян после войны.

Каждый батальон состоял из четырех строевых рот общей численностью 984 человека (934 солдата, 50 обозных) и 73 верховых лошади, команды пеших разведчиков, команды конных разведчиков (последняя из 34 человек была сокращена при расформировании пеших дружин, но потом опять восстановлена), команды службы связи, санитаров [5, д. 338, л. 75]. С 1 октября 1916 г. при батальонах формируются пулеметные команды [6, д. 1, л. 161]. Эти команды состояли из 2 обер-офицеров и 39 нижних чинов каждая, и комплектовалась по смешанному принципу из разных национальностей [Там же, л. 225].

Командиром 1-го батальона был назначен полковник П. П. Бежанбеков, 2-го – полковник Самарцян, 3-го – полковник Тер-Никогосов, 4-го – полковник Осипянц, 5-го – полковник Пирумов, 6-го – полковник Мелик-Мурадов [4, с. 495]. Обязанности священника в 1-м батальоне выполнял ефрейтор Арутюн Арутюнов [6, д. 1, л. 226], то есть не специальное духовное лицо, а просто один из бойцов батальона. Впоследствии же в 1-й батальон с местом пребывания в Эрзеруме был назначен специальный духовный пастырь Степанос Папаян, во 2-й батальон – Егише Тер-Парсамян с местом пребывания в Хнысе. Для остальных армянских батальонов священники посылались в Маранд (Персия): в 3-й – Мартирос Тер-Наапетын, в 4-й – Аствацатур Медникянц, в 5-й – Баграт Сукиасян, в 6-й – Петрос Магкишян [7, с. 127].

Одновременно шло очищение батальонов от ненадежных элементов, в число которых попадали в первую очередь бывшие турецкие подданные. Так, приказом № 12 от 1 мая 1916 г. из состава батальона были исключены 68 человек-добровольцев бывшей 6-й Армянской дружины и каждому из них было выплачено по 58 коп. в сутки кормовых денег [6, д. 1, л. 21]. 30 мая 1916 г. были уволены со службы из батальона четверо пеших разведчиков: Г. Тер-Саркисян, С. Степанянц, Н. Комсолян, С. Восканян, из числа бывших турецких армян как не соответствующих своему предназначению [Там же, л. 56].

Еще в 1915 г. Ставка Верховного главнокомандующего распорядилась: «...Вследствие неимения у нас запасов оружия, признаётся безусловно необходимым изъять из вооружения всех туземных дружин наши трёхлинейные винтовки... Сформированные же туземные дружины возможно вооружить как ружьями бердана, так и турецкими винтовками» [2, с. 414].

Такой же подход командование сохранило в вооружении стрелковых батальонов. Оно оставалось преимущественно турецким, перешедшим от армянских дружин. Так, 1-й батальон получил винтовок турецких Маузера старого и нового образца шестизарядных – 286, винтовок русских – 23 и несколько австрийских ружей. Всего в батальоне было около 320 винтовок пригодных для ведения боя, остальные же были или без затворов, или со сломанными затворами [6, д. 1, л. 35].

Снабжение батальонов шло, как и у всех частей, через Эрзерумский интендантский вещевого склад. 31 октября 1916 г. было получено 1334 папахи, 1499 полушубков, 1500 валенок и другое обмундирование [Там же, л. 186].

Среди армянских стрелков нередко было распространено дезертирство, недисциплинированность. Так, в апреле 1916 г. бежал со службы стрелок 1-й роты 1-го батальона Арам Оганджанов, уроженец сел. Халикянд Ново-Баязетского уезда Эриванской губернии. 11 мая бежал стрелок 1-й роты Исая Багдасаров, уроженец сел. Ортакилиса Карской области [Там же, л. 22, 32].

О бегстве бойцов командование оповещало воинских и уездных начальников, священников прихода, семью и на сходе селения объявлялось всем о позорном бегстве стрелка. А вот ефрейтору К. Агамалову суд дал два месяца военной тюрьмы за самовольную отлучку в течение 19 дней, приняв во внимание, что военнослужащий вернулся сам, и что к этой отлучке его вынудило письмо из дома, сообщавшее об отсутствии хлеба и голоде домочадцев [Там же, л. 208].

В бытность Главнокомандующим Кавказской армией, генерал-адъютанта И. И. Воронцова-Дашкова было разрешено, чтобы нижние чины, совершавшие побег из тыловых частей в передовые, предавались суду за этот проступок лишь по окончании войны, а до того оставались прикомандированными к тем частям, куда

они явились. Этим активно пользовались и солдаты-армяне, пробиравшиеся в армянские батальоны после многодневных самовольных отлучек и заявлявшие, что они горят желанием сразиться с врагом родины. Однако, 4 сентября 1916 г. приказом № 59 по Кавказской армии такая вольность была отменена [Там же, л. 132].

Начальник штаба Кавказской армии сообщал помощнику заместителя на Кавказе по гражданской части генерал-лейтенанту В. Н. Орлову, что из 2482 нижних чинов армян, отправленных из запасных батальонов на укомплектование трёх армянских батальонов, прибыло только 1741 человек, а остальные 741 боец, или почти 30% из них, сбежали [1, с. 325, 326].

Отношение нижних чинов к военному имуществу и вооружению также оставляло желать лучшего. Встречаясь с трудностями в дальних переходах или в сложной горной обстановке, стрелки нередко просто бросали тяжелый шанцевый инструмент, предметы снаряжения, патроны и даже винтовки. Командование, борясь с этим явлением, приобретавшим порой массовый характер, вводило денежные штрафы их непосредственным командирам за попустительство [6, д. 1, л. 161].

Стрелки армянских батальонов отличались неряшливостью, неопрятностью обмундирования. В их землянках вместо деревянных нар были горы турецких одеял, паласов, всякого тряпья, в которых водилась масса паразитов. Командование батальонов периодически предпринимало специальные рейды по уничтожению всего этого хлама и заставляло армян-стрелков ходить в баню. При этом батальон делился на две группы – одна мылась, а другая в это время стирала белье. А потом они менялись местами [Там же, л. 160, 176].

14 мая 1916 г. 1-й Армянский стрелковый батальон впервые был выведен на общий парад и стал в ряды гарнизона Эрзерума [Там же, л. 32]. А 15 ноября 1916 г. годовым праздником батальона было установлено 25 июня – в честь Воеводы Вартаана Великого [Там же, л. 240].

С июня 1916 г. 1-й батальон входит в состав участка полковника К. К. Нижерадзе, командира 154 Дербентского пехотного полка 39-й пехотной дивизии 1-го Кавказского армейского корпуса, и принимает участие в Эрзинджанской операции. С 25 июня до 27 июня батальон трижды штурмовал тактически ключевые турецкие позиции Трехгорбную сопку Кюкюртлинского перевала к востоку от селения Ат-Чатыри. Далее с боями он прошел до селения Пичарич по р. Кара-Су-Чай. 15 июля батальон был отведен в резерв в состав 4-й Кубанской пластунской казачей бригады и стал на берегу Евфрата у Заки-Тама-Чифглик [Там же, л. 88].

С 27 июля до 4 августа батальон обороняется у селения Мезеклер, а затем переходит в наступление. Но 19 августа вынуждены вернуться из-за начавшегося массированного наступления турецких войск. С конца августа 1916 г. боевые действия на этом участке фронта прекратились из-за неблагоприятных климатических условий, войска перешли к позиционной обороне [Там же, л. 158, 195].

За Эрзинджанскую операцию с 25 июня по 27 июля 1916 г. награждено Георгиевским крестом 152 человека, в том числе В. Мкртичев, А. Погосов и Г. Микаэлян посмертно [Там же, л. 221-223].

2-й Армянский стрелковый батальон (бывшая 4-я дружина Керри, погибшего 30 апреля 1916 г. при штурме г. Равендуз) входил в состав 4-го Кавказского армейского корпуса, а 3-й, 4-й, 5-й и 6-й стрелковые батальоны вошли в состав 7-го Кавказского армейского корпуса (это бывший Ван-Азербайджанский отряд, с июня по сентябрь 1916 г. носивший название 2-го Кавказского кавалерийского корпуса) [4, с. 339, 341].

В целом армянские батальоны прошли закономерный процесс переформирования, комплектования и боевого слаживания и продемонстрировали в боях лета-осени 1916 г. достаточно высокую боеспособность, превратившись в полноценные части, что позволило в 1917 г. Верховному командованию приступить к развешиванию на их базе армянских стрелковых полков.

Список литературы

1. **Басилая Ш. И.** Закавказье в годы Первой мировой войны. Сухуми: Алашара, 1968. 363 с.
2. **Киракосян Дж.** Западная Армения в годы Первой мировой войны. Ереван: Изд. Ереванского университета, 1971. 478 с.
3. **Корсун Н. Г.** Первая мировая война на Кавказском фронте. М.: Военное издательство Министерства Вооружённых Сил СССР, 1946. 100 с.
4. **Масловский Е. В.** Мировая война на Кавказском фронте 1914-1917 гг. Париж: Книгоиздательство «Возрождение», 1933. 504 с.
5. **Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).** Ф. 2003. Оп. 2.
6. **РГВИА.** Ф. 3453. Оп. 1.
7. **Степанянц С. М.** Участие армянского духовенства в Первой мировой войне на стороне России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 81. С. 120-131.

ARMENIAN INFANTRY BATTALIONS DURING FIRST WORLD WAR

Podpryatov Nikolai Vyacheslavovich, Associate Professor
Perm State University
podpryatov1961@yandex.ru

In the article the reorganization processes of the Armenian voluntary squads into the Russian Army regular infantry battalions during the First World War are studied. The research reveals this process features, shows the strength, national composition, methods of recruitment with lower ranks and officers of the Armenian infantry battalions, clergy staff providing for them. The article shows the participation of the Armenian battalions in fighting at the Caucasian front, points out positive sides as well as difficulties and disadvantages of full-fledged units organization.

Key words and phrases: Armenian battalions; First World War; armament; provision and recruitment; fighting; desertion.